

«Нет... это не пламя».

У Метатрона было чрезвычайно развито обнаружение энергии. Именно поэтому он мог переносить вечные годы с глазами, ушами и носом, закрытыми шестью крыльями. Он непреднамеренно натренировал свои чувства до предела, что стало похоже на силу абсолютного существа.

«Это... меч».

Сильное присутствие медленно разрушало тёмное видение Метатрона. Бог с энергией древнего дракона. Земной бог, который держал в руке меч, похожий на пламя.

— Грид...!

Плач Габриэля раскрыл личность бога. Метатрона, уже очень давно отрезанного от мира и смещённого с позиции лидера, весьма заинтересовало данное событие.

— Ты боишься.

Ангелы служили Ребекке, Богине Света, самому величайшему существу во всем мире. Естественно, их ориентир был очень высок, так как структурно невозможно было почувствовать какую-то особую признательность к кому-то, кроме Ребекки. И все же они боялись?

— Ты родился из чистого поклонения, как и Чию.

Когда Метатрон сосредоточился на Гриде, Брахам использовал свою магию и быстренько сбежал из их рук. Чтобы остановить кровотечение, он обмотал своё ужасно разорванное запястье магической силой.

— Я так...

Брахам попытался извиниться. Вместо того, чтобы достичь своей цели, он притащил на землю новый кризис. Однако Грид оказался немного быстрее.

— Мне жаль.

— ...?

— Каждый раз я сражался один и бросал тебя под предлогом опасности. Если бы я был на твоём месте, мне стало бы грустно, что мне не доверяют.

— ... Ба, хорошо, если ты и сам об этом знаешь.

Брахам, который чувствовал сожаление и не мог смотреть Гриду в глаза, быстро пришёл в нормальное состояние. По какой-то причине он подумал, что допущенные Гридом ошибки были намного больше и многочисленнее, чем ошибки, которые допустил он сам. Чувство вины исчезло мгновенно, как туман.

Итак, когда Гриду показалось, что настроение Брахама немного улучшилось, он почувствовал себя намного комфортнее и быстро сказал:

— Однако, я не буду извиняться за предложение Мари Роуз. Её чувства ко мне искренни, и я обязан отплатить ей взаимностью.

Слишком многим Грид был обязан Мари Роуз и хотел спасти её.

Брахам хмуро посмотрел на Грида и едва слышно процедил сквозь зубы:

— Делай как хочешь. Посмотрим, как далеко зайдут отношения пары, сформированной из чувства долга.

Эти слова прозвучали как проклятие, но всё-таки больше напоминали совет, исходивший от Брахама: пара никак не могла быть счастлива, когда люди женились из-за такого дешёвого мышления. Об этом и было сообщено Гриду.

— Я верю, что буду по-настоящему любить её. Во-первых, она красивая. А ещё она удивительно добрая.

— Она добрая...? Ха! Даже если ты ослеплён эмоциями, ты выглядишь слишком ослеплённым.

Брахам прищёлкнул языком, пока его покалеченная рука заканчивала регенерировать. Именно потрясающая стойкость тела прямого потомка позволила ему преодолеть смерть.

— Ну, всё в порядке. Обсудим женитьбу позже, а сначала давай вернём товар.

Брахам небрежно указал на крылья, которые Метатрон всё ещё держал в руках.

— Крылья Рафаэля. Я сам их подобрал.

«Крылья архангела 1 ранга...».

Почему Брахам вознесся на небеса и зачем добыл крылья? Грид решил не интересоваться этим, а лишь отметил ценность крыльев.

«Я могу усилить Сариэль».

Крылья архангела 3-го ранга, Микаэля, сами по себе дали Сариэль силу «Бойни» и значительно укрепили её. Исходя из этого, значение крыльев архангела 1-го ранга было неописуемо. Именно поэтому, чтобы вернуть крылья, архангелы лично преследовали Брахаму.

Итак, крылья нельзя было не заметить.

— Что ж, давай сначала вернём их, — сказал Грид, глядя на ангела с крыльями.

Метатрон был существом с незнакомым именем, в отличие от других архангелов с именами, оканчивающимися на «эль». Он и внешне выглядел каким-то необычным, но это не слишком потрясло Грида. А всё потому, что у него сложилось впечатление, что сила архангела несколько уступает силе Великих Демонов. Грид предсказал, что должна существовать некая скрытая сила.

— Ты собираешься вернуть их? Ты так говоришь, как будто это твоё, — вмешался Габриэль.

На самом деле, на свете существовал такой бессовестный разбойник. Габриэлю не нравился Грид, но он не мог выказать никакой враждебности и, чтобы не обидеть его, осторожно сделал шаг назад.

— Мы возьмём крылья Рафаэля, что естественно. Я не буду просить твоего апостола заплатить за его грехи, поэтому надеюсь, что ты поймёшь.

Затем Габриэль подмигнул Метатрону. Это служило сигналом поторопиться и быстрее следовать вверх по лестнице. Однако Метатрон стоял неподвижно на месте и смотрел на Грида.

— Почему ты до сих пор...?

— Мне нужно как минимум десять контрактов.

— ...

Габриэль собирался призвать Метатрона, но внезапно заткнулся. Лица других архангелов тоже напряглись. Они поняли значение слов Метатрона.

— Я не могу уйти ни с чем меньшим, чем это.

Метатрон оценивал силу Грида. Он рассчитал Грида как сильного противника, которому можно было противостоять только тогда, когда было расправлено не менее 12 крыльев. Это было правдой, даже с учётом того, что здесь собрались ещё три архангела.

— Ты всерьёз оцениваешь его в той же иерархии, что и древнего дракона...? — пробормотал Рагуэль.

Аура Огненного Дракона Траука почувствовалась в тот самый момент, когда появился Грид. Однако теперь они знали, что источником их первоначального чувства был не сам Грид, а меч и доспехи, которыми он был вооружён.

Длинный меч и доспехи, окружённые оранжевой божественностью и красным пламенем. Удивительно, но предположительно они были сделаны путём переплавки костей и чешуи Траука. У этих изделий прослеживалась относительно обычная структура, но заключённая в них сила была воистину огромной. Тем не менее, не имело никакого смысла рассматривать Грида на том же уровне, что и древнего дракона.

Ангелы покачали головами, но Метатрон сказал им:

— Из-за этого оружия дракона требуется 12.

Чувства Метатрона изучали меч Грида. Они тщательно проанализировали его, не глядя на сам меч и не прикасаясь к нему. Меч с лезвием чуть более трех футов в длину представлял собой обоюдоострый меч, вытянутый по прямой линии, и в нём не было ничего примечательного кроме того, что рукоять была достаточно длинной, чтобы её можно было держать обеими руками.

— Виды фехтования, которые можно использовать с этим мечом, соответствуют ожиданиям. Тот факт, что он может реализовать Страх Дракона, Ярость и Дыхание, является единственной переменной.

Во времена лидерства Метатрона ангелы отличались от нынешних ангелов. Они не просто использовали свои воспоминания о прошлой жизни как основу для боевых способностей, но приобретали и оттачивали дополнительные навыки.

Метатрон учил их напрямую, так как отличался от других архангелов, которые обращались с копьями и мечами как с украшениями и полагались на свою божественность, крылья и нимбы.

Всё случилось после ухода Чию. Метатрон оказался настолько сведущ в бою, что некоторые боги усомнились в выборе Богини создать Зератула, не освободив при этом Метатрона.

— Ты такой же, как Саризель? — глядя на Метатрона, спросил Грид.

Он был на удивление спокоен и проявлял осторожность в словах и действиях по отношению к человеку, который пронзил сердце Брахама и отрубил ему руку.

Грид вспомнил Саризель исходя из появления Метатрона, чьё тело было сковано, как у грешника. Он беспокоился, что Метатрона также могут ложно обвинить в коррупции за разоблачение первородных грехов богов. Нет, это было скорее ожидание, чем беспокойство. Он задавался вопросом, окажется ли новый союзник на его стороне.

— Ты собираешься обвинить меня в том, что я настолько глуп, чтобы противостоять тебе? Это только доверие, которого ты заслуживаешь, — Метатрон разрушил ожидания Грида и призвал Габриэля: — Предложи условия контракта.

— Куэк...! Крылья нас троих...

— Недостаточно.

— ... Добавь ореолы.

— Просто умри. В любом случае, должно быть много запасных тел.

Лидер, который правил ангелами, а не управлял ими — такой была сущность Метатрона, в конце концов обвинённого в тиранстве, несравнимом с Рафаэлем. Метатрон был Архангелом Контрактов, и чтобы переместить Метатрона, потерявшего авторитет лидера, сначала нужно было заключить контракт, и контракт должен был иметь достаточную цену.

Факт задержания Метатрона не являлся доказательством какого-либо преступления. Это было своеобразное предохранительное устройство, умышленно сделанное Ребеккой, когда он оказался у неё в долгу.

— Чию... Я скажу тебе, где находится Чию, — Габриэль опустил голову и сделал последнее предложение.

Именно тогда...

— Этого достаточно.

Огромное тело Метатрона задрожало. Казалось, он улыбался.

— Я просто сообщу тебе его местоположение, но не дам свободы идти туда, — торопливо продолжил Габриэль.

— Во-первых, у тебя нет полномочий обсуждать свободу. Тем не менее, этого достаточно.

Фжух!

Десять крыльев, свёрнутые бесчисленное количество лет, расправились одновременно, заставив затрепетать белые и черные перья. Внешние крылья были чисто белыми, как и у других ангелов, но внутренние крылья были окрашены в чёрный цвет.

Метатрон сопротивлялся пространственному эффекту Мира Вооружённых до зубов в режиме реального времени и тем самым доказывал, что не связан определёнными законами.

— Почему ты так одержим местонахождением Чию?

Чувствовалось, что от него исходит как очень мощная магическая сила, так и божественность. Грид увидел, как Метатрон раскрывает свою силу, и в очередной раз понял, что это чрезвычайно необычное существо. Именно это заставило задать столь осторожный вопрос. Таким образом Грид постепенно узнавал, что на свете есть много существ, критикующих Чию за то, что он безответственный бог.

Несмотря на это, Грид почувствовал к Чию сильную симпатию. Он не мог ненавидеть бога, освободившего Пагму, столь одинокого среди янбанов, и даровавшего ему благословение.

— Я хочу проверить себя в роли Убийцы Богов, не огорчая при этом Богиню, — без всякого обмана ответил Метатрон.

По спине Грида пробежал холодок. Казалось, что окружавшие Метатрона магическая сила и божественность отскакивали, как молнии, и начали светиться чистым белым светом.

— Это... это опасно, — пробормотал Брахам, и его лицо побледнело.

Сила запечатлевать смерть в своем уме — идентичность силы, которая заставила даже превзошедшего смерть Брахаму наполниться страхом, — такой была энергия Убийцы Богов.

Грид тоже это почувствовал.

«Это несравнимо с тем, что показал Гарам».

Враг был силён.

В тот момент, когда Грид убедился...

Кровавые слёзы потекли из глаз Метатрона, видневшихся сквозь щели в его крыльях.

— Однажды я обязательно уничтожу Ятана и положу конец суровой судьбе Богини.

Вжух!

Выстрелил луч света. В момент выстрела он представлял собой веерообразный луч, достигший края поля зрения. Это был крупномасштабный навык, основанный на том же принципе, что и Шунпо. Лишь малая горстка существ в мире могла отреагировать или избежать этой атаки. От столь мощной атаки пострадал даже Брахам, но Метатрон использовал её как базовый навык.

— Беги, сейчас же. — Метатрон указал на Габриэля.

Своими чувствами он уловил местонахождение унесённого лучами Грида и снова запустил лучи.

«Он великолепен, но его нельзя сравнивать с Чию. Он не тот, на ком я должен заикливаться».

Долгое время Метатрон не собирался сражаться с Гридом, поэтому он подписал контракт, чтобы позволить Габриэлю сбежать и при этом не навредить Гриду. Условия, предложенные Габриэлем, делали невозможным причинение вреда Гриду, а Метатрон не очень им интересовался. Появилась хорошая тема по имени Чию, и было бы неуместно заикливаться на ком-то, кто ниже Чию.

«... Я был не прав?»

Что так грустно и тоскливо? Глаза Метатрона, которые с самого начала были искажены, внезапно вспыхнули. Он смотрел, как приближается Грид, проталкиваясь сквозь лучи. Нет, это было простое «проталкивание». Лучи Метатрона, способные растопить великую гору, не смогли растопить доспехи Грида и просто парили снаружи. Им пришлось беспомощно позволить Гриду постепенно продвигаться вперед.

«Смог бы Траук сделать нечто подобное?»

Броня, сделанная из чешуи Траука, оказалась прочнее основного тела Траука? Увидев это, Метатрон отреагировал с недоверием.

«Определённо, это Гексетий!»

Взбегая по лестнице из облаков, Габриэль заметил ситуацию и стиснул зубы. Он понимал, что Грид, получивший чешуйки древнего дракона и Бога Кузнечного Ремесла, стал намного сильнее, чем раньше. Скорость его роста казалась невероятной, хотя Габриэль и жил в ту же эпоху и видел и слышал об этом не понаслышке.

Габриэль начал даже испытывать благоговение перед Гридом, но вскоре застонал. Это случилось после того, как он стал свидетелем «вырезания» Метатрона, что близилось к односторонней бойне. При горизонтальном замахе оружие дракона изгибалось, как полумесяц, увеличивало свой объем при падении и снова обострялось, когда Грид наносил прямой удар, нейтрализуя большую часть сопротивления Метатрона.

— Меч, который отвечает на волю...! — Крик Метатрона был подобен смертному приговору. От одного лишь голоса, захлебывающегося в крови, у людей пробежали мурашки по коже.

Шаги Габриэля остановились. Другие смотрящие на Грида архангелы тоже были похожи на каменные статуи. В попытке контратаки Метатрон взмахнул рукой, но тщетно. Меч Грида наклонился в сторону и сразу же увеличился в объёме. Казалось, что стены сжались и обернулись вокруг его тела.

Единственный меч творил чудо.

— Ты Чию?

— А ты действительно дряхлый.

Грид отклонил серьёзное предположение Метатрона и с помощью меча выразил своё намерение.

Оранжевая божественность стала ещё темнее, а поверхность гладкого меча переливалась атмосферой летнего дня.

Вооружённый до зубов... последнее оружие Грида, вобравшее в себя годы, опыт и связи, от момента к моменту меняло свою форму, следуя по пути Волны, Сдерживания, Связи, Убийства, Преодоления, Вершины, Вращения, Падения, Цветка, Дракона и Служения, когда он разрезал крылья Метатрона.

Это выглядело неотразимо. Терроризирующий архангелов меч назывался «Вызов естественному порядку», и этот меч был способен обрушить небо.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2814780>